

физика абстрактна и фундаментальна, поскольку интересуется открытием универсальных законов и унификацией теорий. Пионеры социологии полностью осознавали экзистенциальную сущность социологического интереса к процессу человеческой жизни»²⁰. Точка зрения Т.Абеля не является абсолютно бесспорной. Социология может быть экзистенциальной только частично, отнюдь не так, как экзистенциально одно из направлений философии носящее данное наименование. Скорее всего у социологии двойственный статус – она является ценностно-нагруженным и в этом смысле философским знанием, но одновременно она представляет собой разновидность науки, призванную объяснять закономерности реального мира и делать предсказания. Увлечение философскими рассуждениями гносеологического и онтологического толка таит в себе ту опасность, что, поддавшись им, социология рискует навсегда застопориться на уровне НКМ, так и не дойдя до более конкретного и продуктивного уровня общей и частной теорий.

Философское знание сформировалось в социологии раньше, а конкретно научное – позже. В этом смысле *научная картина мира* исторически и логически предшествовала созданию *общей теории* и тем более *частной*. Философские основания социологии заложены еще Аристотелем и Платоном, а в середине XIX в. продолжены О.Контом. Общая теория сформировалась усилиями М.Вебера, Э.Дюркгейма, Г.Зиммеля и Ф.Тенниса не ранее конца XIX – начала XX вв. А частные социологические теории появились главным образом во второй половине XX в. Они – плод зрелой науки.

У картины мира и общесоциологической теории много *общего*. И в том, и в другом случаях фиксируется знание о наиболее существенных чертах социального бытия человека и фундаментальных закономерностях развития общества.

²⁰ Abel T. On the future of sociological theory // International social science journal, 1981. Vol. XXXIII. No. 2. P. 221.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ КРЕДО

Я – ГУМАНИТАРИЙ!

(интервью с профессором П.С.Гуревичем)

Студенческий научный клуб Института социальной инженерии МГУДТ существует не так давно, тем не менее его гостями успели стать многие известные специалисты в области социальных наук. Предлагаемая ниже беседа записана в октябре 1999 г. Вопросы задавали: доктор философских наук, профессор Ю.М.Резник, преподаватели Института и студенты-участники Клуба, а их гость и герой интервью – доктор наук – филологических и философских – профессор Павел Семенович Гуревич

Расскажите, пожалуйста, о своем творческом пути. Как и почему Вы стали ученым?

Я родился в Бурятии, в Улан-Удэ, и никогда не мечтал о научной карьере. Окончил историко-филологический факультет Уральского университета, семь лет работал в Бурятии журналистом, был главным редактором на телевидении. Затем аспирантура в Москве, работал заместителем главного редактора на Центральном телевидении. В 1970 году был создан научный совет по проблемам зарубежных идеологических течений, меня привлекла возможность не только критиковать, но и изучать зарубежную философию, идеологию, сознание, имея доступ к материалам так называемых «спецхранов».

Вы философ, антрополог, культуролог...

Я еще и психолог. Стержневая тема, которая меня волнует как научного работника – проблема человека, а все остальное – это условные сферы научного знания.

Что Вы вкладываете в понятие гуманитарий-энциклопедист? Относите ли Вы себя к отряду таких ученых?

Себя, конечно, нет. Можно, наверное, назвать Лихачева, Лосева. У нас много людей такого склада. Я работал с одним очень интересным человеком. Он стал эрудитом, отбывая заключение и общаясь там с так называемыми «космополитами». К сожалению, российская школа такого гуманитарного образования практически утрачена.

Я здесь хотел бы сказать о том, что гуманитарное знание во всех странах имеет трудную судьбу, это особенно характерно для современной России. Отмена кандидатского минимума по философии, изменение набора обязательных дисциплин и содержания государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, сокращение обязательного объема преподавания гуманитарных дисциплин в средней школе – все это не способствует развитию не только гуманитарных знаний, но и профессиональной культуры. Как автор многих и школьных, и вузовских учебных программ и пособий, я знаю это.

Когда я знакомился с системой подготовки технических кадров в Японии, то был поражен, насколько глубоко и подробно, например, студенты дорожно-строительного института изучают культуру, живопись Возрождения. Именно это считается основой подготовки высококвалифицированного специалиста, способного решать любые задачи, а не только строить один-единственный мост.

В чем секрет Вашей удивительной работоспособности?

Я действительно много работаю, издаю примерно шесть книг в год. Техника повышения работоспособности – это не секрет, я пытаюсь научить этому своих студентов¹. Я показываю им, как заниматься аутотренингом, который совершенно снимает усталость, тренирует память, учу переключаться с одного вида деятельности на другой. Я абсолютно убежден, что существует гигиена умственного труда, интеллектуальную деятельность надо сочетать со спортом.

Надо использовать для самотренировки медитацию, трансовые состояния, холотропное дыхание. Все это способы управления своей психосоматикой. У нас две нервных системы: центральная, которая дана Богом или природой и которую мы не можем изменить, и вегетативная нервная система, которую мы должны тренировать. Мы можем расширить свои сосуды, повысить свою работоспособность, увеличить объем памяти. У меня на факультете учатся 150 человек, и я всех знаю по имени и отчеству. Вот результат аутотренинга. Работоспособность – это прежде всего аутотренинг, тренировка своей психосоматики.

Второй компонент. В психологии, в психоанализе он называется сублимацией, то есть переключением психической энергии из одного состояния в другое. Занятия интеллектуальным трудом, как уже говорил, надо сочетать со спортом, с музыкой, вы сублимируетесь, получаете массу положительных эмоций, тогда вы достигаете больших успехов.

Вы ученый, преподаватель, организатор науки и писатель. Как Вы совмещаете столь разноплановые виды профессиональной деятельности?

Я очень люблю педагогическую работу, неистово ей отдаюсь, конечно, занимаюсь и научной деятельностью. Но быть хорошим организатором в нашей стране пока довольно сложно. Общаться с коррумпированными чиновниками, чтобы оформлять необходимые документы, лицензии и т.п. – не требует качеств организатора, это совсем другая деятельность.

Чем для Вас является Россия?

Россия для меня и геополитическое пространство, и великая культура, и многонациональная страна.

Я родился в России и, несмотря на всевозможные искушения, отсюда не уехал.

В годы оттепели я работал в журнале «РТ» – «Радио и телевидение». Это был очень красивый еженедельник, иллюстрированный, печатался на финской бумаге. Его закрыли после того, как секретарь по идеологии Суслов счел фотографию на обложке «Огонька» с тремя стройными березками, напоминающими изображение обнаженных женщин, что было совершенно недопустимо для советской прессы. Теперь как психоаналитик я понимаю, почему.

¹ Гуревич И.С. – декан психоаналитического факультета Московского психосоциального института.

Журнал был настолько популярен за рубежом, что нам тут же предоставили статус политических беженцев. Мы имели возможность с комфортом уехать за границу и хорошо устроиться. Кое-кто так и сделал и сейчас прекрасно устроены. Я представленной возможностью не воспользовался.

В чем культурные истоки российской самобытности, ее тайна? Как прошлое повлияло на ее социокультурный облик?

Вы знаете, я нахожусь под сильным впечатлением от работ русских религиозных философов, философов истории. У каждого народа есть судьба, которая определена Богом.

Россия – страна высокой духовности. Это – страна, которая охватывает два материка, Европу и Азию. Мы принадлежим и тому, и другому миру. В этой маргинальности наша самобытность. Я не сомневаюсь в том, что в следующем веке Россия будет занимать заметное место в мировой цивилизации, но пока совершенно непонятно, какой должна быть эта мировая цивилизация. Никто не хочет строить цивилизацию в XXI веке по американскому образцу.

Действительно, русские люди мечтательны, не так прагматичны как американцы, не так утилитарны, и тем не менее у нас огромный интерес к общим мировоззренческим вопросам.

Нет, наверное, ни одной страны, где бы проявилась так сильно тяга к власти, тирании, деспотизму, и имелись столь катастрофические последствия для ее судьбы.

Сейчас мы по-прежнему тоталитарное государство. Тоталитаризм живет в душах людей, в том числе и гуманитарного склада. С этим же связан и все возрождающийся спор между западниками и славянофилами, который воспроизводится вновь и вновь.

Новые почвенники-коммунисты теперь выступают за национальное самосознание, за русских, которые оказались за пределами страны. Они предлагают нам построить сильное государство, осознать свою идентичность. Юбилей Москвы прошел как красноречивый праздник.

Тоталитаризм проявляется и в стремлении чиновников решать любые государственные вопросы, исходя из своих личных пристрастий.

Обладают ли с Вашей точки зрения научным статусом такие понятия как «русский путь», « русская идея»?

Я думаю, что эти понятия обладают философским статусом.

Следует отметить, что я разделяю философию и науку. Философия – это особый способ постижения действительности, к которому не применимы такие критерии научности как общезначимость, наличие эмпирических оснований и т.п. Философия – это авантюра ума, когда задаются и осмысливаются вечные вопросы.

Научность может присутствовать в отдельных философских концепциях, когда они используют какие-то естественнонаучные открытия. Хотя могут существовать философские идеи, прямо противоречащие данным науки. Это и есть те авантюры, парадоксы, которые позволяют создать новые направления, понятия. Например, Шопенгауэр отрицал данные современной ему биологии, теории Дарвина, и называл человека «дезертиром природы», однако, именно с этой философской идеи началась философская антропология. Оказалось затем, что действительно человек в биологическом отношении есть ущербное существо. То же можно сказать о концепции возникновения культуры Фрейда, понятиях «аполлоновской» и «дионисийской» культуры Ницше. Мы пользуемся этими идеями и терминами в культурологии и философии независимо от их научной и исторической точности.

Философские идеи, типа идеи первокирпичика материи – атома – могут стимулировать развитие наук. В этом смысле развитие философского знания и образования отнюдь не мешает, а наоборот, способствует развитию естественных наук, эмпирических исследований, что и сегодня, увы, можно услышать от представителей физики, математики и т.д. И для того, чтобы философия с этой ролью справлялась, ее надо не «закрывать» и сокращать, а развивать и совершенствовать.

Главная проблема российской культуры – это поиск идентичности. Идеология, национальная идея не могут навязываться сверху, они рождаются, структурируются на уровне коллективного бессознательного. У каждого народа, в каждую эпоху рождается свой способ видения мира. Я думаю, что кризис современной российской культуры состоит в размытости образа, в отсутствии идентификации русской культуры.

Хотелось бы услышать более развернутое рассуждение о причинах кризиса в нашем обществе, в нашей культуре.

Повторяю, что кризис российской культуры именно в утрате идентичности. У нас всегда были сильны государственнические тенденции, всегда человек был средством, а не целью. Усиление государ-

ства, повторюсь, в России всегда чревато тоталитаризмом, и нас не спасают движения с названиями, которые на Западе оказывают позитивное влияние на развитие общества – социализм, демократия. Неужели, то огромное пространство, которое не может освоить ни одна экономика – это проклятье России, может быть причина в ее маргинальности. Николай Яковлевич Данилевский в свое время сказал: «Нет, мы другие...», Да, мы другие, чужие и для Европы, и для Азии.

Ваша оценка значения психоанализа для современной культуры.

Считается, что открытие Фрейдом бессознательного – это следующее после создания гелиоцентрической картина мира крупнейшее открытие в истории человечества. Ведь до Фрейда считалось, что все поступки человека разумны. Картезианская традиция различала только тело и разум. Оказалось же, что у нас также есть психика, в которой сознание занимает очень малую часть, подобно узкой полоске света фар на ночной дороге. Бессознательное же – это беспредельный неисчерпаемый материк. Бессознательные истоки можно обнаружить у любого человеческого поступка.

Человек является существом иррациональным, разум вообще появился сравнительно недавно с точки зрения исторической перспективы (недавно мир даже спорил по поводу статьи на тему «Были ли разум у античных греков?»). Причем разум может идти на поводу у нашего бессознательного, выстраивать какие-то основания, находить моральные оправдания.

Классический психоанализ – это лечение больного, используя опыт его бессознательного, исследуя его детский опыт, его сексуальное развитие, которое должно проходить определенные обязательные этапы. Психология развивает дальше познание бессознательного – экстрасенсорных явлений, трансперсонального опыта.

Оцените, пожалуйста, деятельность таких организаций как муниты, других подобных сект и религиозных учений?

Такого рода организации было бы точнее называть «культурами образованиями», потому что с точки зрения религиоведения это не секта. Секта – это ответвление внутри крупной, признанной конфессии, возникающее, например, в рамках протестантизма, православия...

У нас православные теологи их совершенно «демонизируют», с их легкой руки появилось выражение «тоталитарные секты». Это и не религия, строго говоря, это просто техника психотерапии

довольно действенная кстати. Наивная с точки зрения современного знания, потому что там много эклектики.

Муниты – довольно специфическая восточная религия, отрицающая свободу воли, свободу выбора человека, использующая массовые действия в своей культовой практике, однако, ей не свойственны многие из тех черт, которые ей приписывают православные богословы и деятели, подобные Кураеву.

Многие культовые образования эксплуатируют уже давно сложившиеся идеи и культовые техники. Например, идею о том, что человек живет на земле много раз. Она присутствует не только в индуизме, но и в иудаизме, в раннем христианстве. На вооружение ее взял Р.Хаббард, создатель дианетики. Я думаю, что как метод психотерапии это вполне допустимо, дает положительные результаты, хотя имеет и свои негативные черты, связанные с коммерциализацией и криминализацией и этого, и других культовых образований. Психика очень тонкий инструмент. Нельзя запрещать кому-либо обращаться к такого рода организациям, но надо разъяснять, а порой и предостерегать, особенно молодежь, студентов.

Как Вы относитесь к идее интеграции культур?

Я не думаю, что возможно торжество единой планетарной культуры. Сегодня, кроме широко описанных тенденций к становлению общепланетарной цивилизации, основанной на мировом рынке, либеральной демократической системе, мы являемся свидетелями и контртенденции. Согласно американскому социологу Хантингтону, начинается объективный процесс индуизации, реисламизации, борьба с нивелирующей глобалистской тенденцией.

Происходят мощные процессы развития национальной самобытности, идентичности. Я не думаю, что на Земле должна быть одна цивилизация. Мы осознаем себя как люди одной планеты, но люди все разные. Я вполне представляю себе XXI век с мозаикой разных культур.

Материал подготовлен к.с.н. Н.К.Иконниковой